

Димитрий Дбар

Holy Metropolis of Abkhazia
www.anyha.org

ИЗ ИСТОРИИ АБХАЗСКОГО КАТОЛИКОСАТА

Димитрий Дбар

ИЗ ИСТОРИИ АБХАЗСКОГО КАТОЛИКОСАТА

Издание
Православного братства
святого апостола Симона Кананита
Москва 1997

Holy Metropolis of Abkhazia
www.anyha.org

По благословению настоятеля храма
святого апостола Симона Кананита
иерея Виссариона Аплиа

Рецензенты: Чачхалиа Д. К., Джакоба С. З.

Автор выражает свою благодарность
Константину (Кахе) Акшба,
принявшему на себя финансирование издания

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

Нынешний год для вновь возрождающейся Абхазской Церкви особый. Это год печального юбилея — ровно 200 лет тому назад кафедра предстоятеля Абхазской Церкви стала вдовствующей.

30 мая 1795 года в Киево-Печерской Лавре скончался проживавший здесь на покое Блаженнейший и Богочестный Максим II, Католикос Абхазии и Имеретии. Намерение Блаженнейшего Максима отправиться из Киева на богомолье в Святую Землю и на Афон так и не осуществилось.

В одном из документов архива Киево-Печерской Лавры по поводу кончины Блаженнейшего Католикоса сообщается следующее: «Митрополит Киевский Самуил (Миславский), по докладу духовного собора Киево-Печерской Лавры о кончине Католикоса, 31 мая того же 1795 года сделал распоряжение: «Тело покойного преосвященного^а подобающим архиерейскому сану образом облачив, вынести в церковь и, изготовив могилу в Лавре, вне церкви, предать земле по чину священнического погребения...»¹ (примечания, обозначенные арабскими цифрами приводятся в конце книги. — Д. Д.).

Распоряжение митрополита было исполнено в точности. Место погребения Католикоса Максима II обозначалось бронзовой доской, прибитой к наружной стене Трехсвятительского придела великой лаврской церкви, надпись на которой, сообщающая об обстоятельствах кончины Католико-

^а «Преосвященным» Католикос Максим стал именоваться после его переезда на жительство в Россию с разрешения императрицы Екатерины II и согласно указу Святейшего Синода от 22 ноября 1787 года. «Иметь место ему (то есть Католикосу Максиму — Д. Д.) после преосвященных архиереев второклассных епархий пред третьеклассными, кроме преосвященных синодальных членов, которым, хотя бы оные и третьеклассных епархий были, везде место уступать должен» (см.: Труды Киевской Духовной Академии, 1913, № 12. С. 576—579).

са, завершалась такими словами: «...исполнен духовной пред светом славы»².

В завещании, обращенном к брату-игумену Антонию, который сопровождал его, Блаженнейший Максим просит о следующем: «Католикосскую шапку (митру — Д. Д.) и образ Пресвятой Богоматери грудной возврати Бичвиндской^а Богородице, ибо я оные сделал из ее суммы. А клобук большой и малый с крестами поднеси так же Бичвиндской Богородице»³.

Очевидно, что существует некоторая внутренняя духовная связь между воспоминаемым ныне событием и чудотворной иконой Пресвятой Богородицы, именуемой Пицундской, которая была упомянута в завещании Католикоса Максима. Чудотворная икона Пицундской Богоматери^б, покинув дом свой, унесла омофор, покрывавший землю абхазскую не раз, когда она была попираема иноплемениками (вспомним хотя бы поражение арабов под стенами Анакопии в 737 году). С ее уходом, вызванным оскудением веры в народе, Церковь была лишена предстоятеля, подвергалась гонениям от Османской Турции более 200 лет. Только лишь в двух храмах, Лыхненском и Илорском, в течение всего этого периода неугасаемо горели лампы, которые свидетельствовали о милости Божией и напоминали слова Господа нашего Иисуса Христа: **Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее** (Мф. 16, 18). Лишь в конце XIX века Абхазская Церковь смогла вздохнуть свободно, но ненадолго. Большевицкий режим растоптал ее молодые неокрепшие ростки. Но никакой силе невозможно вырвать корень христианства, укреплявшийся веками на абхазской земле, питаемый кровью мучеников и исповедников, подкрепляемый

^а Бичвинда — грузинское название Пицунды, появившееся в грузинских летописях с XI века.

^б Чудотворная Пицундская икона Богоматери, находившаяся в Пицундском Патриаршем соборе, в 1658 году Католикосом Захарией была перенесена в Гелатский монастырь (близ Кутаиса, куда была перенесена и кафедра). Эта икона сейчас хранится в фондах музея искусств Грузии в Тбилиси.

молитвой сонма святых, просиявших здесь, и, конечно же, обогреваемый благодатью Святого Духа.

Владелец князь Абхазии Михаил Чачба, посетивший в середине XIX века Гелатский монастырь, сказал следующие слова: «Если когда-либо восстановится опять опустевший храм Пицунды и туда возвратят нашу священную икону, то я могу вас уверить, что все мои подданные обратятся к христианству... Сама вера начала упадать в наших пределах с тех только пор, как унесли отсюда Пицундскую Божию Матерь»⁴.

Возвращение святой иконы есть символ духовного возрождения Абхазии и ее возврата от тьмы суеверия и идолослужения к свету богопознания и к вере своих предков, а значит, и к восстановлению древней Абхазской Церкви.

 Слово, произнесенное автором на открытии конференции, посвященной 200-летию со дня преставления последнего Абхазского Католикоса, Блаженнейшего Максима II.

Сухум. 2 июля 1995 года.

HOLY
METROPOLIS
OF ABKHAZIA

Абхазия была просвещена Евангельской проповедью святыми апостолами Андреем Первозванным и Симоном Кананитом. Уже в IV веке по Р. Х. у следующих авторов: святого Дорофея, епископа Тирского⁵; святого Епифания, епископа Кипрского (+403)⁶, у которого сохранились сведения Епифана Константинопольского; иерусалимского иеромонаха Епифания (IX век)⁷ и Никифора Каллиста (+1350)⁸ — мы встречаем ясное повествование об апостольской проповеди на нынешней территории Абхазии.

Во всех указанных источниках сообщается, в основном, о проповеди апостола Андрея, который, просветив Аланию (современную Осетию), направился в Абазгию (Абхазию) и проповедовал в Севасте, или Севастополисе (Сухуме). Апостол Андрей Первозванный оставил там апостола Симона и со своими учениками отправился в Зихию.

Эти же сведения сохранились и у грузинских авторов X—XI веков — Еквтиме Атонели⁹ и Леонтия Мровели¹⁰, оставивших более подробное описание проповеди апостола Симона Кананита в Абхазии и его мученической кончины в городе Никопсии (Новый Афон)^а.

После проповеди апостолов христианство в Абхазии все более укреплялось. О существовании здесь уже в древности христианской Церкви свидетельствует присутствие на Первом Вселенском Соборе епископа Пицундского Стратофила¹¹. В списке участников этого Собора (список сохранился на греческом, латинском, сирийском, армянском и коптском языках) епископ Стратофил упоминается во всех. В так называемой систематической группе списков, к которым принадлежит большинство из них, имена епископов распределены по провинциям, что впоследствии соответствовало и церковно-административному делению на церковные области,

^а «Могила Симона Кананита находится в городе Никопее (Новый Афон), между Абхазией и Джигетией (грузинское название Зихии — Д. Д.), ибо там скончался святой Симон Кананит» (Леонтий Мровели. Повесть о царях // Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Сухуми. 1986. С. 24).

или митрополии. В частности, митрополию Понт-Полемонтискую на Никейском Соборе представляли Домнос Трапезундский и Стратофил Пицундский¹². На Четвертом Вселенском Соборе присутствовал Керконий, епископ Севастопольский (Сухумский)¹³. Упомянутая епископская кафедра в Пицунде в 541 году получила статус архиепископии¹⁴.

К этому времени относится и сообщение византийского историка Прокопия Кесарийского (VI век) об обращении абазгов^а в христианство. Прокопий пишет: «При ныне царствующем императоре Юстиниане все отношения у абазгов облеклись в более мягкие формы. Они приняли христианскую веру^б, и император Юстиниан послал к ним из императорских евнухов, родом абазга, Евфрата именем... Тогда же император Юстиниан воздвиг у абазгов храм Богородицы^в и, назначив к ним священников (скорее всего, речь идет о епископах — Д. Д.), добился того, чтобы они приняли весь христианский образ жизни»¹⁵. Эти же сведения содержатся в 4 главе «Церковной истории» Евагрия Схоластика (VI век)¹⁶, который ссылается на Прокопия. Позднее эти сведения встречаются у Ефрема Мцире (XI век)¹⁷ и у Антиохийского Патриарха Макария III (1647—1672)¹⁸, правда, с некоторыми дополнениями, которых нет у Евагрия, хотя Патриарх Макарий и ссылается на него. Патриарх Макарий в частности пишет: «Соборная церковь в Абхазии выстроена императором Юстинианом... При дворе этого императора жил какой-то абхазец, по имени Евфрат, которого Юстиниан послал в Абха-

^а Абазги — одна из основных древнеабхазских народностей.

^б Здесь речь идет о вторичном периоде принятия христианства абхазцами, подобно тому, как это имело место у кавказских албанцев (см.: *Аджинджал Е. К.* Об одном аспекте ранневизантийской дипломатии на Кавказе // *Вестник Древней Истории*, 1987, № 3).

^в В церковной литературе XIX века этот храм отождествлялся с Пицундским собором X—XI веков, но на сегодняшний день, несмотря на всю научную полемику по вопросу, где именно Юстиниан построил храм абхазцам, проблема остается нерешенной (см.: *Гунба М. М.* Абхазия в первом тысячелетии. Сухум. 1989. С. 87—90).

зию собрать несколько детей и привезти их в Константинополь, где названный император устроил школу для обучения их грамоте и разным наукам... И в последнее еще время *Ка-толикос Иоанн* (курсив здесь и далее мой. — Д. Д.) послал в Константинополь несколько священников и диаконов для получения там религиозного воспитания и ознакомления с науками»¹⁹.

Начиная со второй половины VI и до середины VIII века на территории современной Абхазии существовали, кроме названной Пицундской, еще две автокефальные кафедры^а, одна архиепископская, вторая епископская. Архиепископская кафедра значилась 34-й по списку подчиненных Константинопольским Патриархам и находилась в Севастополисе (Сухум)²⁰.

Севастополисская кафедра была автокефальной в смысле независимости от митрополита Фазийского (Лазика)^б, юрисдикция которого в то время простералась на современную Южную Абхазию, то есть Апсилию, входившую в состав Лазики на вассальных началах²¹. «Живущие ныне здесь люди, — пишет Прокопий Кесарийский, — не являются подданными ни римского императора, ни царя лазов; только в силу того, что они являются христианами, епископы лазов назначают им священников»²². Вторая — Никопсийская

^а Заметим, что в византийскую эпоху Константинопольские Патриархи подчиняли своей юрисдикции целые епархии, находящиеся в пределах митрополичьих областей. Такие архиепископии или епископии именовались автокефальными, под автокефальностью подразумевалась их независимость от местных или окружных митрополитов (см.: *Голубинский Е. Е.* Краткий очерк истории Православных Церквей Болгарской, Сербской и Румынской. М., 1871. С. 254—255. Его же: *История Русской Церкви*. Т. 1. М., 1901. С. 264—265).

^б Фазийская митрополия вошла в юрисдикцию Патриарха Нового Рима, то есть Константинопольского, по определению Халкидонского Собора 451 года (28 правило) (см.: *Марр Н. Я.* Исторический очерк Грузинской Церкви с древнейших времен // Прибавление к Церковным ведомостям, 1907, № 2. С. 121).

(современный поселок Цандрипш)^а автокефальная епархия — была независима от Зихской митрополии, которая охватывала северо-запад современной Абхазии²³. О Зихской митрополии академик Н. Я. Марр сообщает следующее: «К абхазам примыкали родственные им зикхи. Здесь христианство более древнее. Иерархия была и здесь греческая или находившаяся в связи с Великою Церковью (то есть Константинопольской — Д. Д.). Дамиан Зикхский, простой епископ, присутствовал на соборе 536 года, когда епархия не была еще автокефальною»²⁴. Таким образом, перечисленные кафедры и другие епархии, находившиеся на территории современной Абхазии до середины VIII века, оставались в ведении Константинопольского Патриарха (не исключено, что Константинопольский Престол и впоследствии имел автокефальные кафедры на территории Абхазии, но уже на канонической территории Абхазского Католикосата).

Конец VII, а затем и весь VIII век являются периодом расцвета христианства в Абхазии. Об этом свидетельствуют памятники агиографии, письма ссылаемых в Абхазию церковных деятелей, в частности, письмо Феодосию Гангрскому ученика святого Максима Исповедника (+662), пострадавшего вместе с учителем за православие от монофизитов. В нем говорится о том, как один из лазских правителей, изгнанный из своей страны, бродил по Абхазии. Святой Анастасий об этом пишет: «В этот же день, когда меня изгнал, он сам также был изгнан оттуда и бродил по стране *христоролюбивых абазгов*. Их *христоролюбящие правители* советовали, чтобы он ко мне относился с сочувствием и не преследовал меня»²⁵. В другом месте своего письма он упоминает святого Стефана, сына абхазского пресвитера Иоанна, трудившегося на миссионерском поприще среди своих соотечественников²⁶. Дру-

^а О местонахождении Никопсийской кафедры см. *Константин Багрянородный*. О народах. Б. м., 1899. С. 153—154. Интересно и сообщение профессора Петровского, который говорит, что Никопсис во времена Константина Багрянородного, по спискам православных епископов, был главным городом одной из Зихийских епархий // *Записки Императорского Одесского Общества истории и древности*. 1898. Т. 21. С. 168.

гое немаловажное свидетельство о христианстве в этот период имеется в жизнеописании арабского юноши, святого мученика Або Тбилели (VIII век).

«Благочестие жителей этой страны (Абхазии), — говорится в житии, — и их ревностное служение Богу возбудили в сердце Або желание подражать им... Что за радость быть там, — говорит мученик Або правителю Абхазии, — где нет даже опасности умереть за имя Господа Иисуса Христа»²⁷. Наконец, поражение арабских полчищ во главе с Мурваном ибн Муххамедом под стенами Анакопии (Новый Афон) при абхазском царе Леоне I (736—767) также является свидетельством глубокой веры народа. Победа была одержана силой Божией, явленной через образ Божией Матери Анакопийской: новый «нерукотворный, свыше начертанный образ Всесвятой Богородицы, о котором неведомо, кто явил его на вершину той горы (Анакопийской — Д. Д.), граничащей на юге с морем, на севере с лесами многоводными»²⁸. При вторичном вторжении в 738 году в Апсилию арабы взяли в плен последнего правителя апсильов Евстафия. Византийский летописец Феофан (VIII век) сообщает, что в 740 году «Сулейман ибн Исам перебил всех пленных христиан во всех городах его владычества, причем пострадал и Евстафий блаженный, сын Марина... Несмотря на все принуждения он не отрекся от истинной веры и в знаменитом городе месопотамском Харране оказался истинным мучеником, где святые мощи его благодатию Божиею производят всякие целения»²⁹. Это историческое свидетельство о первом из известных абхазских исповедников является показателем не только внешнего благочестия народа, но и глубины его восприятия христианства.

Духовный подъем жизни народа сказался и на политическом устройстве страны, он проявился в образовании Абхазского царства. «Леониды (династия абхазских царей — Д. Д.), — пишет К. Кудрявцев, — обстраивают и возобновляют города и храмы, укрепляют их, строят крепости, монастыри и т. п. Мы в летописях ни грузинских, ни византийских, ни армянских, ни арабских, ни в каких других не

встречаем ни разу сведений и сообщений о том, чтобы абхазцы времен Леонидов разорили бы или разрушили хотя бы одно селение или город или разграбили его, и о тому подобных варварствах»³⁰. Несомненно, при таком духовном подъеме возникновение в 40—50 годах VIII века Абхазского Католикосата выглядит вполне естественным явлением церковной жизни. Вот что сообщает арабская рукопись XVII века упомянутого Антиохийского Патриарха Макария, хранящаяся в Ватиканской библиотеке: «Во дни этого Патриарха (то есть Феофилакта (744—451) — Д. Д.) Давид, царь *Абхазский*, послал в Антиохию для рукоположения во *епископы* много лиц; но дорогой напали на них разбойники, отняли у них все подарки и убили всех, за исключением только двух, которые, убежав от разбойников, прибыли в Антиохию и сообщили упомянутому Патриарху Феофилакту о постигших их и их товарищей на пути несчастиях. Они же сообщили также, что *их страна (Абхазия) сильно страдает от неимения такого лица, которое рукополагало бы для них епископов. По этому поводу Патриархом Феофилактом был созван собор из большинства архиереев Антиохийского Патриархата, на котором было постановлено рукоположить для них (абхазцев?) самостоятельного Католикоса^а, который бы рукополагал у себя архиереев для (абхазского) народа, но с тем, чтобы он продолжал поминать при богослужении Антиохийского Патриарха. (На этом соборе было также постановлено), чтобы Антиохийский Патриарх ежегодно посылал в Грузию (Патриарх Макарий не путает ее с Абхазией — Д. Д.) экзарха для исследования проступков архиереев и архонтов и взимания доходов с пожертвованных селений. Обо всем этом Патриарх вручил им (двум приехавшим в Антиохию*

^а Этим титулом именовались первоиерархи Церквей, находившихся за восточными границами Византийской империи и впоследствии ставших автокефальными. Это, в первую очередь, первоиерархи, возглавлявшие Церкви в Персии, Армении, Грузии и Абхазии (см.: Цыпин В., прот. Церковное право. М., 1994. С. 216—217; Дурнов Н. Н. Исторические исследования о Патриархах и архиепископских (автокефальных) престолах в Православной Восточной Церкви. М., 1910. С. 20).

абхазцам) грамоту. Затем, бросив жребий между ними, он одного из них, по имени Иоанн, рукоположил в Католикоса с постоянным жительством в Абхазии. Это был *первый* Католикос, назначенный для (абхазов). Рукоположив второго из абхазцев во епископа, Патриарх отправил их обоих домой в Абхазию»³¹.

Историк М. М. Гунба говорит: «Такое подробное описание событий в Абхазии VIII века заставляет думать о том, что Антиохийский Патриарх Макарий располагал каким-то достоверным источником»³². На эту мысль наводит и отсутствие хронологии в контексте данного сообщения.

Возникает вопрос: каким источником пользовался Патриарх Макарий в XVII веке и где этот источник находился? Из всех документов, в которых описываются интересующие нас события VIII века, мы располагаем следующими:

1. Известие иеромонаха Ефрема Мцире (XI век)³³.
2. Сообщение иеромонаха Антиохийского монастыря святого Симеона Дивногорца Никона (IX век)³⁴.
3. Арабская рукопись Патриарха Макария (1647—1672).
4. Список Антиохийских Патриархов, составленный Антиохийским священником Михаилом Бреком (XVIII век)³⁵.

Во всех перечисленных сочинениях, кроме рукописи Патриарха Макария, сообщается, что Католикос был поставлен для Иверской (Грузинской) Церкви. Затем описание событий почти совпадает, за исключением лишь того, что у Ефрема Мцире сказано «пришли из Грузии два монаха», а у священника М. Брека — что «грузины послали к нему 12 иереев, избранных царем их Давидом». О царе же Давиде ни у Ефрема, ни у Никона не упоминается.

По достаточно убедительному предположению академика Марра³⁶ и священника Цинцадзе³⁷ первоисточником для известий монаха Ефрема Мцире, Никона Черногорца, а затем и священника М. Брека, послужил недошедший до нас Антиохийский хронограф.

Для того чтобы выяснить, почему Патриарх Макарий в своей рукописи пишет об Абхазии и абхазцах, а не о Грузии

(Иверии) и грузинах, что мы видели и в перечисленных сочинениях, обратимся к самим спискам.

Прежде всего рассмотрим «Список Антиохийских Патриархов» священника М. Брека. При составлении списка Брек опирался на «Сказание об Антиохийских Патриархах», составленное тем же Патриархом Макарием. Патриарх Макарий довел свое «Сказание...» до 110-го Патриарха Иоанна (конец XI века), а сын его Павел продолжил список, начатый отцом, и довел его до 125-го Патриарха, и наконец завершил список священник М. Брек³⁸.

Возникает вопрос, когда Патриарх Макарий составил свое «Сказание об Антиохийских Патриархах» — до своего второго путешествия в Россию, во время которого он посетил Западную Грузию и Южную Абхазию (в частности, Моквскую епархию), или же после?^a

Мы можем с достоверностью сказать, что «Сказание...» Патриарха Макария составлено до его второго путешествия в Россию (1664—1669), а значит, и до посещения Западной Грузии и Южной Абхазии, поскольку известно, что сын Патриарха Макария через месяц после прибытия в Грузию скончался (об этом сообщает грамота от 22 июля 1669 года)³⁹. Следовательно, Павел мог дополнить список Патриархов, начатый отцом, только до второго путешествия. Соответственно и «Сказание...» Патриарха Макария составлено до посещения им Грузии. Патриарх Макарий, который в своем «Сказании...», ставшем основанием для «Списка Патриархов Антиохийских» священника Брека, писал о том, что в сере-

^a Патриарх Макарий дважды приезжал в Россию, первый раз в 1655 году по своей собственной инициативе для сбора пожертвований, второй раз — в 1666 году по особому приглашению царя Алексея Михайловича для участия в соборе, осудившем Патриарха Никона. Во время второго путешествия он провел в Грузии, находясь на пути в Москву, не менее полутора лет. Если же к этому времени прибавить и то время, которое Патриарх Макарий провел в Грузии на обратном пути в Дамаск, то в общей сложности получится не менее двух лет, что вполне достаточно для основательного изучения религиозного состояния Грузии и Абхазии (см.: Православный собеседник, 1905, Ч. 1. С. 112, 454).

дине VIII века при Патриархе Феофилакте независимый Католикос был поставлен для Грузии, но затем после посещения Западной Грузии и, вероятно, ознакомления со всеми документами^а он в рукописи, переведенной П. Жузе^б, пишет, что не грузинам был поставлен независимый Католикос, а абхазам. Отсюда следует вывод: источник, на основании которого Патриарх Макарий внес поправку, находился не в антиохийской патриаршей канцелярии, а скорее всего, в Западной Грузии (в Гелатском монастыре), куда вместе с перенесением Католикосом Захарией кафедры Абхазских Католикосов в 1658 году были перевезены и патриаршие документы Пицундской кафедры. Патриарх же Макарий посетил эту кафедру в Гелати в промежутке между 1664—1669 годом. Для подтверждения данного предположения обратимся к работе Иерусалимского Патриарха Досифея (+1707) «История Синайской Архиепископии».

«Иверийская епархия Антиохии, — говорится в ней, — сделалась автономною Архиепископиею при царе Константи-не Мономахе и Петре, Патриархе Антиохийском в 1050 году»⁴⁰. Во второй редакции этой его работы, возможно, после

^а «Грузинские церковные гуджары» (акты, грамоты — Д. Д.), изданные Перцуладзе, сохранили для нас любопытный в этом отношении факт. Так, один церковный документ под 1426 годом сообщает следующее: «Михаил, Патриарх Иерусалима и Антиохии (?) говорит, что он прибыл в великую соседнюю Иерусалиму паству — в Грузию — и вместе с царем и с другими лицами *расследовал*, между прочим, о Католикосе епископов. Изучили фамильные ветви, *рассмотрели журналы и документы* и нашли, что *Католикосов грузинских и абхазских* в прежние времена поставляли Патриархи Антиохийские, но по различным обстоятельствам времени некоторые порядки изменились, а других совсем уже не существовало» (см.: Прибавления к Церковным ведомостям, 1906, № 6; *Жордания Ф.* Указ. Соч. С. 651).

^б П. Жузе предполагает, что рукопись была составлена после смерти сына Патриарха Макария архидиакона Павла, то есть после 1669 года, в качестве дополнения к большому «Путешествию...», написанному самим архидиаконом Павлом (см.: *Жузе П.* Указ. соч. Ч. 1, С. 113).

посещения Абхазии и Грузии в XVII веке, Патриарх Досифей вносит поправку^а:

«Нижняя Иверия (кафедра в Пицунде — Д. Д.) была епархией Патриарха Константинопольского и сделалась автономною раньше Льва Исавра, а Верхняя (кафедра в Мцхете — Д. Д.) была епархией Патриарха Антиохийского и сделалась автономною при царе Константине Мономахе...»⁴¹ То есть Патриарх Досифей, как и Патриарх Макарий, после своего путешествия в Абхазию и Грузию, внес поправку, разграничив Иверскую Церковь на два Католикосата, что так же может свидетельствовать о том, что источники, которыми пользовались оба Патриарха, находились в Гелатском монастыре^б.

Теперь вновь вернемся к списку священника Михаила Брека. В этом списке под 104 номером значится Антиохийский Патриарх Петр III (1052—1056), о котором имеются следующие сведения со ссылкой на историка Георгия Кедрина: «Когда пришли к нему (то есть Петру — Д. Д.) грузины, дабы получить от него рукоположение *по древнему обычаю*, и когда он узнал о них, что они претерпевают беды и большие ущербы от господствовавших тогда над ними языков (народов), созвал собор архиереев своих и рукоположил им другого Католикоса вместо Католикоса армянского (?), уклонившегося от нашего догмата, и установил, чтобы он рукополагал епископов в те страны и был бы самоглавен, но в молитвословиях воспоминал бы Антиохийского Патриарха, как это делал и первый Католикос, рукоположенный для иверцев

^а Патриарх Досифей дважды посетил Грузию: первый раз в 1651 году, будучи еще архидиаконом, и второй раз в 1681—1683 годах, уже в сане Иерусалимского Патриарха (см.: Известия Кавказского отделения Императорского Московского Археологического Общества. Вып. 3, Тифлис, 1913. С. 70).

^б Также известно, что материалы из сочинения «Диван (список — Д. Д.) абхазских царей», составленного на рубеже X—XI веков, впервые использованы Патриархом Досифеем в его работе «История Иерусалимских Патриархов».

Антиохийским Патриархом Феофилактом, о чем мы говорили прежде»⁴².

Если допустить, что и в VIII веке самоглавный Католикос был поставлен для Грузии, то из этого сообщения следует, что в XI веке было еще одно соборное определение Антиохийской Церкви о поставлении самоглавного Католикоса для Грузии, причем с теми же условиями, что и при Феофилакте.

«Было бы странным, — пишет обер-секретарь канцелярии Святейшего Синода Самуилов, — два раза даровать Грузинской Церкви автокефальность»⁴³.

В ответ на это епископ Сухумский Кирион писал: «Мы предполагаем, что указанное недоразумение надлежащим образом разъяснит лучший знаток истории отечественной нашей церкви Ф. Жордания; он, действительно, довольно близко подступил к разрешению этого вопроса, указав на православных армян в Артанджуйской и смежных областях. Но, будучи очень близок к цели, господин Жордания чем-то смутился и моментально свернул с прямого пути и стал витать в области предположений. Его примеру поспешили последовать священник К. Цинцадзе и Тангмелис»⁴⁴.

Что могло смутить Жорданию и других авторов? Может быть, то, что абхазцы получили в VIII веке самостоятельного Католикоса, что мы и видели в приведенной нами рукописи Патриарха Макария?^a

^a Для нас кажется странным, что названные авторы, как и многие другие исследователи, не обращают никакого внимания на то, что Патриарх Макарий в своей рукописи наперекор всем перечисленным источникам, которыми и он, несомненно, пользовался при составлении своего «Сказания...», сообщает, что именно из «Абхазии пришли много лиц» и что для «абхазского народа» был поставлен «самоглавный Католикос». Кроме того, священник Цинцадзе в своей работе «Исторические справки по вопросу об автокефальности Грузинской Церкви» приводит сведения, взятые из сочинений антиохийского священника М. Брека, монаха Ефрема Мцири, иеромонаха Никона Дивногорца, а сведения из рукописи Патриарха Макария, которая противоречит всем названным источникам, он сокращает там, где говорится об Абхазии и абхазах. (См.: Цинцадзе К., свящ. Указ. соч. Тифлис. 1906. С. 4—8).

Итак, какие есть основания, кроме названной рукописи Патриарха Макария, предполагать, что при Антиохийском Патриархе Феофилакте самостоятельный Католикос был поставлен для Абхазской Церкви?

1. По сообщению священника М. Брека, со ссылкой на Кедрина и Патриарха Макария, Патриарх Феофилакт рукоположил (у Кедрина для грузин, у Патриарха Макария — для абхазов) *первого* Католикоса. Но для грузин он не мог быть первым, ибо известно, что грузинские Католикосы рукополагались в Антиохии еще со дней священномученика Анастасия, Патриарха Антиохийского, то есть до VII века.

«Макарий пишет (имеется в виду «Список...» священника Брека, в основании которой лежит «Сказание...» Патриарха Макария — Д. Д.), что Феофилактом был поставлен *первый* Католикос Грузии, тогда как хронограф Антиохийский, которым бесспорно пользовался Патриарх Макарий, ясно говорит, что Католикос ставился и до дней Анастасия священномученика (598—610), хотя это известие Патриарх Макарий почему-то пропустил...»⁴⁵ Это противоречие, на которое обратил внимание священник Цинцадзе, разрешимо, если учитывать поправку Патриарха Макария, что не для Грузинской Церкви, а для Абхазской был поставлен Католикос, и только в этом случае поставленный Католикос мог быть первым. К тому же у нас нет ни одного исторического свидетельства о связи иерархов Абхазской Церкви с Антиохийским престолом.

Патриарх Макарий не мог спутать топонимы «Абхазия» и «Грузия» или же считать, что это единый народ, ибо в одном из мест он пишет: «Абхазцы, услышав о нашем прибытии (в Грузию) и о нашей проповеди, и нашем учении, явились к нам и приняли от нас крещение. Их было двадцать пять человек и между ними два предводителя, которые попросили нас поехать к ним... *Эти абхазцы составляют в наше время большую нацию и называются Абазами.* До недавнего времени все они считались христианами, и у них же находился *Католикосский престол*, который теперь находится в Имеретии. Да и до сих пор еще величественная церковь апостола Андрея, через которую они приняли христианство, находится в их стране и весьма почитается ими» (см.: Православный собеседник, 1905. Ч. 2, С. 72—73).

2. У Георгия Кедрина читаем: «рукоположил по древнему обычаю» (имеется в виду рукоположение Католикоса для Грузинской Церкви при Петре III). Если допустить, что Феофилакт в VIII веке рукоположил для Грузинской Церкви первого Католикоса, то этот Католикос вместе с тем был и последним из рукоположенных в Антиохии, поскольку преемники Католикоса, рукоположенного Патриархом Феофилактом, избирались и рукополагались в Грузии⁴⁶. «Должно быть ясным, — говорит священник Цинцадзе, — что этот случай не мог положить начало обычаю, который, по словам историка Кедрина, «во дни Петра был уже древним». Обычай образуется от многократного повторения одного и того же действия или явления, но не от единичного случая, имевшего место в период времени от 600 до 1050 года. Следовательно, и эти известия историка Кедрина надо считать тоже подложными и во всяком случае противоречащими известию Антиохийского хронографа о возобновлении древнего обычая, прекращенного силою внешних обстоятельств при Патриархе Феофилакте»⁴⁷. Мы не можем согласиться со столь категорическим высказыванием священника Цинцадзе. Во-первых, о существовании Антиохийского хронографа, которому, по только что приведенным словам Цинцадзе, противоречит сообщение историка Кедрина, известно лишь из «Известия» Ефрема Мцире, который и ссылается на него⁴⁸. Во-вторых, если предположить, что в VIII веке первый Католикос поставлен абхазцам, то в этом не будет противоречия, поскольку под «древним обычаем» Кедрин, возможно, имеет в виду рукоположение до дней священномученика Анастасия, затем прерванное вследствие затруднительности «от агарян» сообщения с Антиохией, после чего Католикосы ставились в Мцхетском соборе без благословения Патриарха Антиохийского. «Этим объясняется, — говорит Ф. Жордания, — тот странный факт, что со времени первого нашествия арабов Католикосскую Мцхетскую кафедру занимали один за одним девять Католикосов... и ни один из них не был поставлен по благословению Антиохийского Патриарха»⁴⁹. Отсюда следует, что поставление Католикосов без благословения Патриарха

Антиохийского продолжалось не до Феофилакта, а до Петра III, то есть до середины XI века. И только в этом случае становится оправданным упоминание о рукоположении по «древнему обычаю».

3. Иерусалимский Патриарх Досифей (+1707), автор обширнейшего сочинения под названием «История Иерусалимских Патриархов», пишет: «С давних пор в Иверии находились *два независимых архиепископа, называемые Католикосами*. Нижняя Иверия — древняя Колхида, или Лазика^а — заключает в своей епархии: Имеретию, Гурию, Мингрелию, Абхазию, Сванетию и часть Мосхи... кои находились прежде под властью Константинополя и имели главою митрополита Фазийского...

На Трулльском соборе (692) присутствовали: Федор, епископ Фазийский или лазов, и Иоанн, епископ Петры (в Лазии). В царствование Льва Исаврянина *Иоанн был Католикосом Нижней Иверии* (Пицундская кафедра — Д. Д.), ибо Маврийский синаксарий говорит, что 26 июля Иоанн, епископ Готии, был посвящен Католикосом Иверии, оттого что *иконоборцы владычествовали в Константинополе*.

Нижняя Иверия сделалась после Ираклия и прежде Льва Исаврянина независимой Архиепископией или Епархией. Неизвестно, каким собором и императором это было определено.

Верхняя Иверия сделалась независимой Епархией при Константине Мономахе (1042—1054) и Антиохийском Патриархе Петре (1052—1056)... Пребывание Католикоса было во Мцхете... Эти епархии были сначала в зависимости от Патриархов Антиохийских...

Католикос Нижней Иверии имел преимущество перед Католикосом Верхней. Первый вел летосчисление своей вла-

^а Колхида, или Лазика (современный западный район Грузии), при абхазском царе Леоне I (736—767) вместе с Апсилией и Мисиминией была включена в границы Абазгии. После образования Абхазского царства при царе Леоне II (767—811) термины «Абазгия» или «Абхазия и абхазцы» обозначали наряду с собственно Абхазией и абхазами всю Западную Грузию и ее население.

сти с 720 года — с царствования Льва Исаврянина (717—741), а последний — с 1045 года. Сами иверийцы почитают Католикоса Нижней Иверии более, чем другого»⁵⁰.

Теперь нам остается выяснить, на каком основании мы предполагаем, что Нижняя Иверия — это территория собственно Абхазии (включая в нее Западную Грузию) с кафедрой в Пицунде.

1. В комментариях к выше приведенному тексту из «Истории Иерусалимских Патриархов» академик М. Броссе говорит: «Самый древнейший из этих Патриархов называется Католикос Абхазский»⁵¹.

2. «Грузинский великий номоканон» (по спискам Тифлиского церковного музея) сообщает следующее: «Милостью Божией, мы, архиерей Иосиф из рода Давидова, Католикос Абхазии^a, Имеретии, Гурии, Мингрелии, то есть всей Нижней Иверии, на свои средства заказали написать святой этот Номоканон»⁵².

3. В 3-м томе документов Патриаршего архива Константинопольской Церкви, в частности, говорится: «Вся Иверская страна разделяется на Верхнюю и Нижнюю. У них два Католикоса: у Верхнего кафедра в соборе Двенадцати апостолов во Мцхете, близ Тифлиса; у второго, младшего, в Бичвинде (Пицунде — Д. Д.) в Абхазии, в Богородичном соборе»⁵³. В этом же томе приводится и титул Католикоса Абхазского «Блаженнейший и Богочестный Католикос Абхазии, Имеретии, Отисии (Мингрелии — Д. Д.), Гурии, Суании и всей Нижней Иверии»^{b 54}.

4. Патриарх Иерусалимский Хрисанф (1707—1731) в своем «Синтагматоне» так же говорит о двух архиепископах, или Католикосах, Иверии — Верхней и Нижней. По сообще-

^a Заметим, что во всех церковно-исторических памятниках вплоть до XVIII века в именовании Католикоса титул «Абхазский» всегда предшествовал всем остальным (см.: Кондаков Н. Опись памятников древности в некоторых храмах и монастырях Грузии. Спб., 1890).

^b Несомненно, этот титул позднего происхождения, но он, тем не менее, отображает юрисдикционные границы Абхазского Католикосата.

нию Патриарха Хрисанфа, оба архиепископа *автокефальны* и обыкновенно всеми называются Католикосами⁵⁵.

Итак, на основании всех вышеприведенных свидетельств можно сделать следующий вывод. В середине VIII века, по постановлению архиерейского собора, созванного Антиохийским Патриархом Феофилактом, для Абхазской Церкви был поставлен самостоятельный Католикос Иоанн с постоянным жительством в Абхазии. Таким образом, Католикос Иоанн стал первым предстоятелем Абхазской Церкви. Следует также подчеркнуть, что самостоятельность Абхазской Церкви проявлялось не в полной независимости от Антиохийского Патриарха, а в ее праве избирать и поставлять преемников Католикоса Иоанна.

Теперь кратко рассмотрим основные причины, побудившие абхазцев обратиться именно к Антиохийскому Престолу, а не к матери — Церкви Константинопольской.

Прежде всего, важным обстоятельством, бесспорно, благоприятствовавшим возникновению в середине VIII века Абхазского Католикосата, явилось формирование сильного государства, каковым стало Абхазское царство. Образование Абхазского царства обычно датируется 787—797 годами или самым концом VIII века и связывается с присоединением к Абхазии Эгрисии (Западной Грузии) и с освобождением при царе Леоне II от византийского протектората. При этом некоторые исследователи, не определяя даты присоединения Эгрисии к Абхазии, отмечают, что в 80-х годах VIII века оно было завершено. Как мы уже заметили, начало образования Абхазского царства совпадает по времени с возникновением Абхазского Католикосата, то есть с годами правления царя Леона I, который уже пользовался царскими правами. Зависимость Леона I от Византийской империи теряла свое значение, так как Византия не принимала участия в освобождении Абхазии от арабов^a.

^a Имеется в виду поражение арабов во главе с Мурваном ибн Муххамедом под Анакопией в 737 году.

«Образование Абхазского царства, — пишет М. М. Гунба, — не было связано ни с присоединением Эгрисии к Абхазии, ни с отказом Леона II от византийской зависимости. Образование Абхазского царства, надо полагать, было связано с развитием производительных сил и политическим усилением страны»⁵⁶. Следовательно, стремления правящих кругов абхазского государства в период правления Леона I к церковному обособлению вызваны были не только ее политическими интересами, но и действительно назревшими потребностями церковной жизни (как мы видели, VIII век был временем расцвета христианства в Абхазии). Но основать новую автокефальную Церковь может либо епископат Вселенской Церкви, либо епископат Церкви автокефальной. Что касается епископата Вселенской Церкви, некоторые исследователи полагают, что окончательно Абхазская Церковь была признана на Седьмом Вселенском Соборе, где якобы присутствовал Пицундский архиепископ^а. С этим трудно согласиться, поскольку из деяний Собора нам не известны какие-либо решения по данному вопросу, и к тому же в списках участников Собора нет Пицундского архиепископа⁵⁷. Что касается права епископата автокефальных Церквей на учреждение новой автокефальной Церкви, то тут можно допустить, что местный епископат или государственный правитель, обратившись к Константинопольской Церкви, могли получить отказ, поскольку Абхазская Церковь была единственной нитью, связывавшей Византию с Абхазией. Кроме того император Лев Исавр, при котором появилась иконоборческая ересь в Константинополе (именно иконоборчество и явилось, как свидетельствуют источники, основной причиной обращения абхазцев к Антиохийскому Престолу), был не в самых луч-

^а «К началу его (Леона II — Д. Д.) царствования, к 787 году, — пишет Кудрявцев, — относится запись в греческих хрониках (каких? — Д. Д.), что на Вселенском Соборе в Никее в числе других был Пицундский архиепископ...» (Кудрявцев К. Указ. соч. С. 96. См. также: Мачавриани К. Д. Описательный путеводитель по городу Сухуму и Сухумскому округу с историко-этнографическим очерком. Сухум. 1913. С. 236).

ших отношениях с абхазцами^а, которые, победив арабов под Анакопией благодаря силе Божией, явленной через икону Богоматери Анакопийской, разумеется, не могли быть союзниками императора иконоборца, каковыми были сам Лев Исавр и его преемники. К тому же именно из Антиохийской Церкви раздался первый голос в защиту иконопочитания. Святой Иоанн Дамаскин (+753) выступил в защиту икон, обличая своими посланиями императора-иконаборца. Поэтому Абхазская Церковь, обратилась не к Константинопольской Церкви, где господствовало иконоборчество, а к Антиохийской, где и был поставлен известный нам епископ Иоанн.

В дальнейшем Абхазское царство, окончательно став самостоятельным при Леоне II, как и все отделившиеся от Византии государства, несомненно стремилось к устройению государственной жизни, стараясь подражать византийскому образцу, иначе, воплощению в жизни молодого государства идеи симфонии государства и Церкви.

Идея «симфонии», то есть существования рядом с царем независимого Католикоса, выражавшая полноту государственной самостоятельности, несомненно, оказала свое влияние на провозглашение органом государственной власти или местным епископатом автокефалии Абхазской Церкви, самовольно вышедшей из подчинения Антиохийскому Престолу. Абхазское государство окончательно порвало последнюю нить, связывавшую его с Византией, в системе церковной администрации которой Антиохийский Престол был четвертым (после Римского, Константинопольского и Александрийского). Это событие отмечено в летописях под 820 годом и произошло во время правления абхазского царя Феодосия II⁵⁸.

Незаконность подобного акта с канонической точки зрения очевидна, хотя из истории Церкви нам известно, что в тех случаях, когда это было вызвано действительно назрев-

^а Лев Исавр, совершая в 708—711 годах поездку по Западному Кавказу, организовал вторжение союзных Византии алан в Абазгию (см.: Летопись византийца Феофана. М., 1884. С. 286—291).

шими потребностями церковной жизни, возникавшее вслед за самочинным актом разделение удавалось ликвидировать впоследствии законным дарованием автокефалии со стороны Церкви-матери (что и произойдет гораздо позднее)^а.

Косвенным доказательством большого значения Пицундской кафедры и ее самостоятельности является появление в Пицунде в это время храма в честь Святой Софии^б. По примеру царствующего града Константинополя Софийские храмы воздвигались во многих местах. И почти всегда Софийскими оказывались великие соборные или митрополичьи церкви. «Можно думать, — пишет известный профессор-богослов, протоиерей Георгий Флоровский, — что часто Софийские храмы воздвигались скорее по национальным или политическим, нежели по собственно религиозным мотивам, — в свидетельство национальной или церковной независимости»⁵⁹.

Нам неизвестны точные данные о территории, на которую в тот период распространялась юрисдикция Абхазского Католикосата. По косвенным указаниям и последующим сведениям в состав Абхазского Католикосата входили следующие кафедры:

Архиепископские:

- а) Пицундская — ставшая резиденцией Католикосов;
- б) Никопсйская — с кафедрой в Цандрипшском соборе;
- в) Севастопольская (Сухумская) — с кафедрой в Драндском соборе (впоследствии она стала именоваться Драндской архиепископией);

^а Так, преемники болгарского князя Бориса (+907) сначала провозгласили своего архиепископа Патриархом, не испросив разрешения у Константинопольской Церкви, а потом добились признания его в этом сане, хотя и неполного, и от Константинопольского престола, и от византийского императора (см.: *Голубинский Е. Е.* Указ. Соч. С. 33, 39).

^б Название в честь Святой Софии (Премудрости Божией) Пицундский собор сохранил до XVI века, как о том свидетельствуют черноморские карты того периода (см.: *Мурзакевич Н.* Древнейший пицундский православный храм, на восточном берегу Черного моря. Одесса, 1877).

Епископская: Анакопийская — с кафедрой в храме святого апостола Симона Кананита, она так же была резиденцией Католикосов.

За время существования Абхазского царства (788—978), кроме названных, были устроены новые кафедры. Так, абхазский царь Георгий II (929—960) — «царь великий и Богом возлюбленный» — как говорит о нем летопись, строит соборную церковь в Мартвили (Чкондиди) и устраивает в ней епископскую кафедру⁶⁰.

Его сын Леон III (960—969) — «боголюбивый и преисполненный всякого добра» — также выстроил соборный храм в Моквах, ставший усыпальницей абхазских царей, и «превратил его в храм епископства, благословил и сотворил всякий порядок»⁶¹. Племянник последних царей абхазской династии Баграт II (978—1015) построил Бедийский собор и основал в нем епископскую кафедру. «Если кто соблаговолит узреть и убедиться в величии Баграта, — говорится в летописи, — пусть прежде глянет на великолепие Бедийской церкви и воистину чрез нее познает, что не было равного ему в стране Картлийской и Абхазской»⁶².

Теперь вновь вернемся к событиям последующей истории Абхазского Католикосата. Объединение в 985 году Абхазии и Картли (Грузии) и образование «царства абхазов и картвелов» под управлением царя Баграта II сказалось и на устройении Абхазского Католикосата. По мнению ряда церковных историков, в этот период Абхазский Католикосат вошел в состав Мцхетского^a.

Мы не отрицаем возможности такого объединения в течение определенного времени в период существования «царства абхазов и картвелов», хотя многое говорит за то, что такого объединения не было. Так, в историческом сочине-

^a См.: *Жордания Ф. Д.* Абхазские Католикосы // *Ставропольские епархиальные ведомости*, № 20, 1893. С. 648; *Соколов И.* Об автокефалии Грузинской Церкви // *Отзывы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе*. Ч. 3, Спб., 1906. С. 134—143; *Перадзе И. К.* К материалам по истории автокефальности Грузинской Церкви // *Духовный вестник Грузинской Церкви*, 1906, № 6. С. 26).

нии анонимного автора XI века, известном под названием «Матиане Картлиса» («Летопись Картли»), сообщается следующее: «Он (Баграт II — Д. Д.) благословил церковь в Кутаиси великим и беспримерным уложением, ибо собрал всех ближних царей и *Католикосов*, священноучителей^а и настоятелей всех монастырей и всех вельмож из Верхних и Нижних земель его вотчины и царства...»⁶³ В духовном завещании царя Давида Возобновителя (1089—1130) также упоминается имя Абхазского Католикоса Евдемона I, строившего с названным царем Гелатский монастырь⁶⁴. В сочинении анонимного автора XIII—XIV веков «Летописи монгольского времени» упоминается Католикос Абхазии, участвовавший в короновании царя Давида, сына Русудани, провозглашенного царем Абхазии в 1241 году⁶⁵.

«В летописи Грузии, — пишет Жордания, — с начала XIII века встречаются отдельные выражения, наводящие на мысль, что и после объединения, то есть образования «Абхазо-картвельского царства», абхазские Католикосы не прекращали своего существования»⁶⁶.

В конце XIII столетия объединенное «царство абхазов и картвелов» распалось на две части. На территории современной Западной Грузии образовалось Имеретинское царство, в состав которого вошло и княжество Абхазское. После же нашествия Тамерлана Имеретинское царство, в свою очередь, распалось на несколько независимых княжеств, что, по традиционно сложившемуся мнению, позволило абхазцам вновь избрать себе Католикоса. Им в 1390 году стал Арсений. Однако профессор Инал-ипа вполне обосновано утверждает, что в конце XIV столетия, после того как войско Тимура вторглось в Абхазию, разорило и сожгло ее, мингрельский владетель Вамек Дадияни, предпринявший военный поход на Джигетию, в 1390 году возвел на Пицундскую кафедру названного Католикоса Арсения⁶⁷. Как сам Арсений, так и все

^а «Священноучителей» М. Д. Лордкипанидзе переводит как «архиепископов» (см.: Матиани Картлиса (Перевод, введение и примечания М. Д. Лордкипанидзе). Тб., 1976. С. 42).

его преемники по кафедре были выходцами из имеретинских и мингрельских знатных фамилий. Последнее обстоятельство имело свое значение (по большей части отрицательное) в дальнейшей судьбе Абхазской Церкви, но в данном случае для нас важен тот факт, что дата избрания Католикоса Арсения почему-то во всех учебных пособиях и во многих исторических справках стала считаться датой образования Абхазского Католикосата, а не его возобновления, то есть выделения из Мцхетского Католикосата (если допустить объединение в указанный период) и возвращения к своим прежним правам, а также, самое главное, окончательного признания его автокефалии.

*«Бичвинтская или абхазская архиепископия, — говорит профессор Дурнов, — имевшая с 541 года кафедру в Бичвинте, или Пицунде, признана в 1390 году, в силу постановлений Константинопольского Патриарха и Синода, самостоятельной и независимой от Константинопольского Патриарха, причем архиепископы приняли в 1455 году именование Католикосов Бичвинтских, Абхазских и Имеретинских, усвоив звание Патриархов, хотя последний титул за ними не признавался прочими автокефальными Церквями»*⁶⁸.

Между 1470 и 1474 годами Католикосом был избран Иоаким, а за ним следует непрерывный ряд Католикосов, имена которых известны из дарственных грамот. Их шестнадцать⁶⁹.

Малахия I (в актах и летописях он упоминается под 1519, 1527 и 1533 годами);

Евдемон II (1548—1578);

Евфимий (1578—1605);

Малахия II (1605—1629);

Григорий (1629—1639);

Максим I (1639—1657);

Захария (1656—1659);

Симеон (1659—1666);

Евдемон III (1666—1673);

Давид (1673—1696);

Григорий II (1696—1742);

Герман (1742—1751 (?));
Виссарион (1751—1769);
Иосиф (1769—1776);
Григорий III (1776—1777(?));
Максим II (1776—1795);

Католикос Захария около 1658 года в обстоятельствах жестокой феодальной междоусобицы и притеснений со стороны турок перенес кафедру Абхазских Католикосов из Пицунды в Гелатский монастырь. А последний Католикос Максим II оставил кафедру в Гелати и переехал на жительство в Россию.

Указ Святейшего Синода на имя архиепископа Астраханского и Ставропольского Никифора (Феотоки) от 22 ноября 1787 года за № 2327 касательно Католикоса Максима гласит: «В Именном Ея Императорского Величества указе, данном Синоду сего ноября 15 дня за собственноручным Ея Величества подписанием, написано: «Имеретинскому Католикосу Максиму, желающему остаться в пределах Империи нашей, повелеваем Синоду Нашему назначить место пребывания по своему усмотрению»⁷⁰. Таким образом, Католикос остался в России, где в 1795 году и почил в Киево-Печерской Лавре. С тех пор кафедра предстоятеля Абхазской Церкви остается незамещенной.

Католикосатом стали управлять местоблюстители Католикосской кафедры: митрополит Кутаисский Досифей и Гелатский Евфимий. Впоследствии они были удалены из Имеретии, после чего в 1814 году Абхазско-Имеретинский Католикосат вошел в состав Грузинского экзархата^а Русской Православной Церкви.

В заключение хотелось бы вспомнить слова известного религиозного мыслителя Вл. Соловьева: «Ни одному народу не может принадлежать в Церкви исключительное преобладание и господство, но вместе с тем ни один народ не есть пустой и безразличный материал церковной жизни, но каж-

^а Грузинский экзархат Русской Православной Церкви был учрежден после упразднения Грузинской Автокефальной Церкви в 1811 году.

дый представляют собой определенный деятельный орган Вселенского Тела Христова»⁷¹.

Будем надеяться, что этот некогда «деятельный орган», то есть народ Абхазии, оторванный в ходе исторического существования от Тела Вселенской Церкви, вновь воссоединится с ней через восстановление древней Абхазской Церкви, что возможно только при условии покаяния и возрождения духовной жизни народа.

HOLY METROPOLIS OF ABKHAZIA

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Пальмов Н. Некоторые сведения о Католикосе Имеретинском и Абхазском Александре II // Труды Киевской Духовной Академии, 1913, № 12. С. 566.
2. Там же. С. 569.
3. Там же. С. 586.
4. Муравьев А. Н. Грузия и Армения. Спб., 1848. С. 211.
5. Леонид (Кавелин), архим. Абхазия и ее христианские древности. М., 1887. С. 17.
6. Георгика (Сведения византийских писателей о Грузии). Т. 4. Ч. 1. Тб., 1941. С. 58—59.
7. Греческая богослужебная минея, за ноябрь месяц 30 число. Афины. 1904. С. 209—213.
8. Георгика. Т. 7. Тб., 1967. С. 115.
9. Сообщения средневековых грузинских письменных источников об Абхазии. Перевод Г. А. Амичба. Сухуми. 1986. С. 18.
10. Там же. С. 23—24.
11. Лебедев, Д., свящ. Список епископов Первого Вселенского Собора в 318 имен. Пг., 1916. С. 102.
12. Там же. С. 102.
13. Деяния Вселенских Соборов. Т. 3. Изд. 2. Казань. 1879. С. 281, 289.
14. Дурнов Н. Н. Исторические исследования о Патриарших и архиепископских (автокефальных) престолах в Православной Восточной Церкви. М., 1910. С. 14.
15. Прокопий из Кесарии. Война с готами. Кн. 4. М. 1950. С. 382—383.
16. Евагрий Схоластик. Церковная история. Кн. 4. Гл. 22. Спб., 1853. С. 214.
17. Сообщения средневековых грузинских письменных источников. С. 22.
18. Жузе П. Грузия в XVII столетии по изображению Патриарха Макария // Православный Собеседник, 1905, Ч. 1, Казань. 1905. С. 118—119.
19. Жузе П. Указ. соч. С. 118—119.
20. В. Gelzer. Ungedruckte und ungenügend veröffentlichte Texte der Notitiae episcoporum. München, 1900; Кудрявцев К. Сборник материалов по истории Абхазии. Сухум. 1922. С. 91.
21. Инал-ипа Ш. Д. Вопросы этно-культурной истории абхазов. Сухуми. 1976. С. 291.
22. Прокопий Кесарийский. Указ. соч. С. 379; Анчабадзе З. В. Из истории средневековой Абхазии. Сухуми. 1959. С. 16.
23. Гунба М. М. Абхазия в первом тысячелетии. Сухум. 1989. С. 95.
24. Марр Н. Я. Исторический очерк Грузинской Церкви с древнейших времен // Прибавления к Церковным Ведомостям, 1907, № 2. С. 121.
25. Гунба М. М. Указ. соч. С. 92.
26. Там же. С. 93.

27. Сабинин Михаил. Полное жизнеописание Святых Грузинской Церкви. Ч. 1. М., 1994. С. 166—167.
28. Летопись Картли (Матиани Картлис). Перевод Г. В. Цулая. Тб., 1982. С. 37.
29. Летопись византийца Феофана. Перевод В. И. Оболенского и Ф. А. Терновского. М., 1884. С. 301—303.
30. Кудрявцев К. Указ. соч. С. 97.
31. Жузе П. Указ. соч. С. 117—118.
32. Гунба М. М. Указ. соч. С. 94.
33. Цинцадзе К., свящ. Историческая справка по вопросу об автокефальности Грузинской Церкви. Тифлис. 1906. С. 5—6.
34. Православный Палестинский Сборник. Вып. 16. Спб., Б. г. С. 47—49.
35. Порфирий (Успенский), епископ. Восток христианский. Список Антиохийских Патриархов, составленный священником Михаилом Брек. Киев. 1874.
36. Марр. Н. Я. Указ. соч. С. 122.
37. Цинцадзе К., свящ. Указ. соч. С. 4.
38. Порфирий (Успенский), еп. Указ. Соч. С. 4.
39. Жузе П. Указ. соч. Ч. 1. С. 112 (примечание).
40. Досифей, Патриарх Иерусалимский. История Архиепископии Си-
найской горы // Православный Палестинский Сборник. Вып. 58. Спб., 1909.
С. 134.
41. Там же. С. 467.
42. Порфирий (Успенский), еп. Указ. соч. С. 71.
43. Прибавления к Церковным Ведомостям, 1906, №1. Спб., 1906. С. 8.
44. Кирион, епископ Сухумский. Какой Иверии дарована автокефалия в
XI веке // Прибавления к Церковным Ведомостям, 1907, С. 53.
45. Цинцадзе К., свящ. Автокефалия Церкви Грузинской. Тифлис. 1905.
С. 17.
46. Цинцадзе К., свящ. Историческая справка... Тифлис. 1906. С. 10.
47. Там же. С. 11.
48. Цинцадзе К., свящ. Автокефалия Церкви Грузинской. С. 7—9.
49. Жордания Ф. Д. Абхазские Католикосы // Ставропольские Епар-
хиальные Ведомости, 1893, № 20. С. 646.
50. Броссе М. О религиозном и политическом состоянии Грузии
до XVII века. Перевод М. Селезнева // Журнал Министерства Народного
Просвещения, 1843. С. 137—138.
51. Там же. С. 137.
52. Христианский Восток. Т. 5. Вып. 2. Пг., 1917. С. 123.
53. Цит. по: Судьбы Грузинской Церкви. М., 1907. С. 173—174.
54. Там же. С. 174.
55. Соколов И. И. проф. Об автокефалии Грузинской Церкви // отзы-
вы епархиальных архиереев по вопросу о церковной реформе. Ч. 3. Спб.,
1906. С. 142—143.
56. Гунба М. М. Указ. соч. С. 231.
57. Деяния Вселенских Соборов. Т. 7. Казань. 1891.

58. Сообщения средневековых грузинских письменных источников. С. 34.

59. Флоровский Г. В., прот. О почитании Софии, Премудрости Божией, в Византии и на Руси // Церковно-археологический кабинет Московской духовной академии. Машинопись. С. 22.

60. Летопись Картли. С. 53.

61. Там же. С. 55.

62. Там же. С. 61.

63. Там же. С. 61. Примеч. 90.

64. Леонид (Кавелин), архим. Указ. соч. С. 21.

65. Сообщения средневековых грузинских письменных источников. С. 56.

66. Жордания Ф. Д. Указ. соч. С. 648.

67. Инал-ипа Ш. Д. Садзы. (Историко-этнографический очерк) // Материалы к серии «Народы и культуры». Вып. 28. Кн. 2. М., 1995. С. 21; Муравьев А. Н. Указ. Соч. С. 302.

68. Дурнов Н. Н. Указ. соч. С. 14.

69. Жордания Ф. Указ. Соч. С. 651—660.

70. Пальмов Н. Указ. соч. С. 577.

71. Цит. по: Судьбы Грузинской Церкви. М., 1907. С. 77.

HOLY
METROPOLIS
OF ABKHAZIA

АҦсны Аԥхазыа

Главный Кавказский хребет

